

— Хорошо.

Лу Ли колебался, глядя на диван, но только собрался сесть, как услышал низкий голос Линь Яня:

— Ты так устал, иди отдохни, я здесь всё улажу.

Линь Янь не сказал бы этого, если бы не хотел, чтобы Лу Ли отдохнул. Как только он произнёс эти слова, сонливость, которую Лу Ли прогнал после испуга, вернулась. Сдерживая зевоту, он встал, и Линь Янь взял его за руку.

В ответ на недоумённый взгляд Лу Ли Линь Янь спокойно сказал:

— Я провожу тебя в комнату.

— А, вот оно что!

Хотя Лу Ли не сказал этого, его взгляд выражал именно это.

Линь Янь устроил Лу Ли в комнате, затем спустился вниз и, увидев стоящего неподвижно Чжан Шицзе, прищурился и начал разговор.

Содержание их разговора Лу Ли не услышал, так как уже погрузился в глубокий сон.

На следующий день.

Лу Ли поднялся с жёсткой деревянной кровати, ощущая странную привычность.

С детства он спал на жёстких кроватях, и мягкие кровати в отеле в стране М, куда он ездил, казались ему непривычными. Лу Ли помнил, что его привычка в семье Лу считалась признаком бедности — даже наслаждаться он не умел.

Умывшись, он вышел из комнаты и, спускаясь по лестнице, увидел Чжан Шицзе, который, корчась от боли, прикладывал к лицу пакет со льдом, а другой рукой засовывал в рот маленький, аккуратный пирожок, судя по всему, с мясной начинкой.

Выглядело очень аппетитно!

— Лу-гэ, спускайся, завтракать!

Взгляд Лу Ли был слишком выразительным, и даже самый невнимательный человек заметил бы это, не говоря уже о Чжан Шицзе, который был очень чувствителен к его взгляду. Он тут же помахал рукой.

— Не махай, масло из пирожка выльется.

Масло, вытекающее из пирожка, брызнуло в разные стороны от движений Чжан Шицзе, и Лу Ли ясно увидел, как несколько капель упали на пол и деревянный стол.

Чжан Шицзе замер, увидев свой «шедевр», и смущённо улыбнулся, доставая несколько салфеток, чтобы уничтожить улики.

Он знал, что у Линь Яня нет особой чистоплотности в других местах, но в доме Линь его страсть к чистоте была чрезмерной. Если бы он увидел, что масло из пирожка пролилось на

пол, последствия были бы...

Чжан Шицзе содрогнулся, не смея даже думать об этом. Пока он усердно уничтожал улики, за его спиной раздался хриплый голос:

— Что ты делаешь?

— Вытираю пол, — коротко ответил Чжан Шицзе, продолжая усердно стирать масло с пола, надеясь, что Линь Янь не заметит следов.

— Зачем ты вытираешь пол?

На этот раз голос изменился, став более чистым и звонким.

— Конечно, потому что пирожок... — раздражённо ответил Чжан Шицзе, поднимая голову. Два очень знакомых лица появились перед ним.

Одно принадлежало Линь Яню, а другое — его дяде, Чжан Тяньчэну.

Чжан Шицзе опустил взгляд и, увидев, что улики почти уничтожены, с облегчением вздохнул.

— Что это?

Раздался вопрос, сопровождаемый стуком по столу.

Чжан Шицзе поднял голову и увидел на столе явное пятно от масла. Его рука разжалась.

Бах!

Чжан Шицзе смотрел, как пирожок покатился по полу, молча поднял его и сглотнул:

— Янь-гэ, доброе утро! Дядя, доброе утро!

Что касается вопроса Линь Яня, то после появления большего загрязнения он потерял смысл.

Линь Янь, увидев большое пятно на полу, слегка нахмурился и приоткрыл рот, но не успел ничего сказать, как Чжан Шицзе, испугавшись его выражения, инстинктивно спрятался за спину дяди.

Линь Янь, увидев этот рефлекс, дёрнул уголок рта. Хотя он и был недоволен тем, что Чжан Шицзе испачкал пол, он не собирался его ругать, но теперь действия Чжан Шицзе только подтвердили его намерения.

— Что вы тут делаете? — Лу Ли вышел из кухни с тарелкой каши из маша и, заметив напряжённую атмосферу между Чжан Шицзе и Линь Янем, с любопытством спросил.

— Кхм, Лу-гэ. Увидев недоумённый взгляд Лу Ли, Чжан Шицзе немного смутился, тайком взглянул на Линь Яня и, обнаружив, что его выражение лица не так ужасно, как он представлял, набрался смелости. Сжав плечи, он выглянул из-за спины Чжан Тяньчэна и, опустив голову, извинился:

— Янь-гэ, прости, я...

Лу Ли, слушая извинения Чжан Шицзе, был в замешательстве. Что произошло за минуту, пока

он был на кухне? Если Чжан Шицзе что-то натворил, то это было очень быстро!

— Испачкал пол, — закончил Чжан Шицзе, нервно глядя на Линь Яня.

Линь Янь сжал губы и позвал уборщицу, чтобы она вытерла масло с пола. Чжан Шицзе, не ожидавший, что Линь Янь не станет его ругать после извинений, с удивлением посмотрел на него.

Линь Янь холодно посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Чжан Тяньчэна и спросил:

— Дядя Чжан, что привело вас сюда?

Чжан Тяньчэн мягко улыбнулся, внимательно посмотрел на Лу Ли и с некоторой сложностью на лице медленно сказал:

— На самом деле, я пришёл, чтобы поблагодарить этого молодого человека.

— Благодарить? — Лу Ли тоже узнал Чжан Тяньчэна, человека, которого он встретил у отеля, и нахмурился, пытаясь вспомнить, как он ему помог. Откуда благодарность?

— Возможно, вы не помните, ведь в самолёте было много людей, — Чжан Тяньчэн с грустью вздохнул, его лицо стало серьёзным, словно он размышлял. — Тогда в самолёте я думал дождаться помощи от правительства, но если бы вы тогда не напомнили нам и не возглавили борьбу с теми террористами, я бы сейчас не стоял здесь и не говорил с вами.

— Это ничего, я просто спасал себя, — смущённо улыбнулся Лу Ли.

— Но, спасая себя, вы спасли и нас. Нельзя сказать, что спасти нас было для вас случайностью, — серьёзно сказал Чжан Тяньчэн, затем вздохнул. — Честно говоря, когда я увидел, как вы бросились вперёд, я подумал, что вы безрассудны, и даже сомневался в ваших словах. Но после посадки я понял, насколько опасна была ситуация. Если бы вы не рискнули, все пассажиры могли погибнуть.

— Тогда вы действительно спасли нас, спасибо вам!

Глаза Чжан Тяньчэна покраснели, и он глубоко поклонился Лу Ли.

Лу Ли, испугавшись его действия, поспешил поднять его, качая головой и повторяя:

— Нет-нет, это ничего.

— Лу, вы мой спаситель. Если у вас когда-нибудь будут трудности, я всегда помогу, — Чжан Тяньчэн похлопал себя по груди.

— Нет, правда не нужно... — Лу Ли продолжал отказываться.

Чжан Шицзе, внимательно слушавший, всё больше хмурился. Хотя он не особо следил за новостями, но о том случае с захватом самолёта, о котором говорил Чжан Тяньчэн, он слышал. Несколько дней назад все газеты и сайты писали об этом, тем более что Чжан Тяньчэн был на том самолёте, и семья Чжан была в панике, боясь, что среди убитых террористами окажется и он. Лишь после звонка Чжан Тяньчэна, сообщившего, что он в безопасности, семья успокоилась.

— Лу-гэ, вы не пострадали? — с тревогой спросил Чжан Шицзе, осматривая Лу Ли в поисках

ран.

Если он не ошибается, в новостях говорили, что террористов было шестеро, а их лидер был жестоким и, по слухам, бывшим спецназовцем, мастером боевых искусств. Лу Ли выглядел худощавым, как он мог сражаться с такими людьми и не пострадать?

— Нет, я не пострадал.

Лу Ли почувствовал мурашки от его взгляда. Объяснив несколько раз, что он в порядке, но видя, что Чжан Шицзе ему не верит, он указал на Линь Яня:

— Я действительно не пострадал, спроси Линь Яня.

— Правда? — Чжан Шицзе сомневающе посмотрел на Линь Яня.

— Он не пострадал, — Линь Янь слегка кивнул, подтверждая слова Лу Ли.

— Ну ладно, но Лу-гэ, если в следующий раз столкнётесь с такой опасностью, не бросайтесь вперёд, это слишком рискованно, — сказал Чжан Шицзе.

— Не думаю, что мне снова так повезёт, — Лу Ли потрепал Чжан Шицзе по голове и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16670/1528915>